

Автор Татьяна БОЧАРОВА

Скоро стаяли снега,
Скоро воды стали,
Месяц выточил рога,
Что клинок из стали.
Вышел дождик, шлеп да шлеп
Над озимой рожью.
Может весточку пошлет
С ветром в Запорожье.
Я приеду как смогу
К розовым бульварам.
Но молчит он, ни гу-гу,
Город сталеваров.
Там, где кончились века
Запорожской Сечи,
Грустно смотрят в облака
Доменные печи.
И у них выходит срок
Века прожитого,
Поднимусь я на порог
Берега крутого.
Здесь ли планы ГОЭЛРО
Зрели всенародно,
Что ж ты горюшко Днипро,
Стал такой безводный.
Волны мечешь дуралей,
В катерок рыбацкий.
Нет больше Москалей

С говором кацапским.
Повернуть бы время вспять,
Пани и панови,
Что нам стоит разговлять
На славянской мове.

2014г

КРЫМСКИЙ МОСТ

Нас не волнует где-то край иной,
Мы едем в Крым, что русским был веками,
Дорога над лазурной глубиной
Летит вперед, сливаясь с облаками.

Народа воля – вот он твой итог,
Сверкает нитью на морском просторе,
Где тысячи бетонных, крепких ног
Вошли в пролив и покорили море.

И движутся тяжелые авто,
И крепнут наши дружеские узы.
Есть разное значенье у мостов –
От переправ до транспортных разгрузок.

Но Крымский мост, пусть юный он пока,
Воздвигнутый над бездной бесконечной,
Соединил России берега,
Как две руки в пожатии навечно!

2017г

Солнцу красному вечно покорны,
Что мы видим в небесной дали?
Чьи мы люди и где наши корни?
Может в самых глубинах земли?
Мы не можем любить из-под палки,
Нам ни слава нужна, ни успех.
Это бедность дала нам смекалку,
Это смелость дала нам разбег!
Это гордость нас ввысь возносила,
Это вера сроднила с землей,
Здесь ли крепнет великая сила,
У разбитых дорог с колеёй!
Чем труднее бывает нам выжить,
Тем надёжней по жизни идти,
Травы ветру склоняются ниже,
Чтоб под солнцем свободней расти.
Всех, кто в нашу приходит обитель,
Мы встречаем с открытым лицом,
Не любите же нас, не любите,
Уважайте и дело с концом.
Не искали мы дружб, не просили,
Нам вольготно и в русской глуши,
Мы крещенные небом России,
Мы славянской, широкой души!

В земле, где слишком мало света,
Где долги вёрсты и столбы,
Рождают матери поэтов
От безысходности судьбы.

От той тоски непобедимой
В своей осенней наготе,
В прощальном плаче лебедином,
В последнем сброшенном листе.

В печальной песне, что звучала
У подвенечного крыльца,
От беспросветного начала,
До беспробудного конца.

Растут их дети и с рожденья
Приемлют с горьким молоком
Весь этот мир, как наважденье,
Всю боль людскую целиком.

Себя подстегивая плетью
Страдать, скитаться и вершить,
Они приходят в лихолетье,
Не обещая долго жить.

ВЕСНА В РЯЗАНИ

Весна в Рязани, пыль и грязь
На улицах базальтовых.
Кто ж виноват, что родилась
Я в городе асфальтовом.
Где крепко связана земля

Мостами многотонными,
Где пыль глотают тополя
Над плитами бетонными.
Но я найду в своей судьбе
Тропинку, что не пройдена,
Но я придумаю себе
Ту, маленькую, родину,
Где будет тихо и светло,
Где встречи хлебосольные,
Где размещается село
И церковь с колокольнею.
Там все дворы наперечет,
Там дождики плаксивые,
И речка мелкая течет,
Но – самая красивая.

ВЕЧЕРЯ

Задремала луна за шторкою,
Тень скользит по стене к часам,
Я заканчиваю с уборкою,
Ты накрыл поздний ужин сам.

Что ж такого, какая разница,

Кто кому-то и в чем помог?

Ты отламываешь мне праздничный

Свежевыпеченный пирог.

И вино виноградно-красное

Пьется медленно и до дна,

Мы болтаем с тобой про разное,

А за окнами ночь темна.

Нет усталости, есть бессонница,

И печаль не берет в полон,

В тишине раздаются звонницы

Еле слышный, протяжный звон.

Здесь зима ледящим пламенем

Протянула над нами длань,

Ну а где-то в пустыне каменной

Плещет тихая Иордань.

Сад оливковый наполняется

Ароматом в полночный час,

И несчастный Иуда мается,

И целует в последний раз.

Небо черное, словно соткано
Ниткой шелковой зимних стуж,
Я пытаюсь понять: а все-таки
Ты мне друг или просто муж?

Ты защита мне, ты опора мне,
Почему же так тяжело?
Между вьюгами, между ссорами
Было солнечно и тепло.

Может, жизнь мне с тобою чудится,
Ужин праздничный и уют?
А видение скоро сбудется,
И уже петухи поют.

Покрывало небрежно сброшено,
Я иду по твоим следам,
Приглядишься же ко мне, хороший мой,
Уж не я ли тебя предаю?

ЗАТЕРЯЛАСЬ РУСЬ В МОРДВЕ И ЧУДИ

Привет, мордовская глубинка,

Какая, Боже, тишина!

Сверкают легкие снежинки,

Зевает сонная луна.

Хрустят тропинки меж домами,

Спит солнце в лесополосе,

В дали, за синими холмами

Укрылось шумное шоссе.

Окошки изб заиндевели,

На ветках яблонь – мишура,

Мороз которую неделю

Гоняет синие ветра.

Но с печкой жизнь теплей и краше,

Огонь колдует на золе

И чугунок с душистой кашей

Стоит на праздничном столе.

Зима в деревне – чудо в чуде,

Я даже спорить не берусь.

Спасибо им, мордве и чуди,

Что сохранили нашу Русь!

Легко писать стихи,

Читая сотни

И тысячи стихов других

И зная,

Как нужно строить слог

И делать рифмы,

И рассуждать при этом

О любви.

Но как представить первого поэта

Который был один

Во всей вселенной

Среди невежд

И полной тишины

И сочинял бессмертную поэму.

Он выбирал те редкие созвездья

Созвучных слов,

Что сладко ранят душу,

За сотни лет до пения Гомера,

Не ведая про то,

Что сотворил.

А я хочу сказать

О звёздной пыли,
Которую все топчут сапогами,
И о душе,
Чей контур на бумаге
Отображён
Узорами чернил.

* * *

Поэзии забытые кумиры,
Ушедшие во тьму былых веков,
Как много их, рабов пера и лиры
Сгорело в адском пламени стихов.

Им этот дар был вечным испытанием,
И долгий путь судьбе наперекор,
Но хуже смерти – только непризнание,
Сродни петле и выстрелу в упор.

Душа как мир – там грозы и зарницы,
И звездный свет, сквозь толщи облаков,
И жизнь отдать за редкие страницы,
Бывает часто – пара пустяков.

Оставь же всяк ненужные надежды,
Ступивший первый раз на эту твердь,
Земля родит поэтов как прежде,
Пусть выбирают, жить или гореть.

Рязанский край, какое в нем богатство?

Нет, чаще безысходность и нужда.

Живу я здесь, но очень может стать ся,

Что соберусь уехать навсегда.

Что тут любить – болото да лягушек,

Да деревень убогих городьбу?

Здесь даже время голосом кукушек

Отсчитывает горькую судьбу.

И чернозем с размытою дорогой,

И ширь полей, что нынче не в чести,

Гляжу вокруг – все серо и убого,

И снова взгляд не в силах отвести.

Солнцу красному вечно покорны,

Что мы видим в небесной дали?

Чьи мы люди и где наши корни?

Может в самых глубинах земли?

Мы не можем любить из-под палки,

Нам ни слава нужна, ни успех.

Это бедность дала нам смекалку,

Это смелость дала нам разбег!

Это гордость нас ввысь возносила,

Это вера сроднила с землей,

Здесь ли крепнет великая сила,
У разбитых дорог с колеёй!
Чем труднее бывает нам выжить,
Тем быстрее и проще идти,
Травы ветру склоняются ниже,
Чтоб под солнцем свободней расти.
Всех, кто в нашу приходит обитель,
Мы встречаем с открытым лицом,
Не любите же нас, не любите,
Уважайте и дело с концом.
Не искали мы дружб, не просили,
Нам вольготно и в русской глуши,
Мы крещенные небом России,
Мы славянской, широкой души!

1989

Афганистан

Будут чистыми воды,
Будут белыми стаи,
Будут прошлыми раны
Нашумевшей войны.
Тишина не приходит,
Тишина наступает,
И не кажется странным
Торжество тишины.
Значит, скоро в дорогу,
Значит, марш на рассвете,
Значит, пить за здоровье
И спасение душ

Да за то, слава Богу,
Чтоб не видеть нам эти –
В пятнах, рыжих от крови –
Гиндукуш, Гиндукуш.
Через линию фронта
Путь на жестких рессорах,
Но мерещится всюду
В безымянной тоске:
За кривым горизонтом
Снова – рыжие горы,
Словно стадо верблюдов
Спит на сером песке.

ВСЕМ ВОИНАМ

Пролетело полвека
Или восемь веков,
Только мир человека
И поныне таков –
Не узнаешь заране,
Где любовь и печаль,
Где твое поле брани
Или смерти печать.
Мы поклонимся низко
Всем, кто вечно забыт,
Там, где нет обелисков
Или мраморных плит.
Нет цветов изобилья,
Нет печальных речей,
Где крестов не срубили,

Не воткнули мечей.
Зацветает малина,
Тихо плещет Ока,
И лежат исполины,
Что шагнули в века.
Их горячие раны
Успокоила смерть,
Тем, кто умерли рано,
Не пришлось постареть.
Их не тронут морщины,
Не иссушит тоска,
Молодые мужчины
Без седины на висках.
После битвы жестокой
Столько лет тишина,
И глядит синеоко
Молодая весна.

За Окою и Волгой
В царстве русских берез,
Мы простимся надолго,
Без печали и слёз.
Не нужны нам награды,
Мы забыли свой страх,
Потому что неправда –
Самый злейший наш враг.
Годы сложатся в повесть
О минувшей войне,

Там, где русская совесть
Рядом с жизнью в цене.
Пусть идёт по планете
Без печали утрат
Самый добрый на свете –
Наш российский солдат.
Он теперь, как и прежде –
Страж любви и добра,
Над страной Надежды
Веют правды ветра.

ЖУРАВЛИ НАД ПЕРЕДОВОЙ

Они возвращались домой
Сквозь сумрак дождей перекрёстных,
На зов зеленеющих трав,
Ветрам леденящим назло,
Вдогонку за ранней весной
К истлевшим, покинутым гнёздам,
Где первые силы собрав,
Вставали они на крыло.
А мы, в передышке немой,
Все были, по-своему рады,
Восстав из окопной земли,
Им первый привет прокричать,
Они возвращались домой,
А мы провожали их взглядом,
Летите быстрее журавли,
Покуда орудья молчат.

Удивительно в судьбе
Может все перемениться,
Мама! Еду я к тебе
За границу, за границу.
За какую благодать
Ниспослали нам «мессии»,
Чтобы вечно разделять
Неделимую Россию.
Стелят девственной травы
Рушниковые узоры
Заднепровские просторы
До окраины Москвы.
И охватывает грусть
Видеть долгую равнину,
Где Россия с Украиной
Назывались просто – Русь.

Чай кипит, пирог на блюде,
А за окнами зима.
Хорошо, что были люди,
Что построили дома.

Воет ветер бесприютный,
Снег насыпан на карниз,
А в домах всегда уютно,
Где родные собрались.

На столе – колбас избыток,
Гусь в духовке занялся,
Горячительный напиток
По фужерам разлился.

Кулебяка наготове,
Заливное «с холодѹ»,
На Руси спокон готовят
Очень вкусную еду.

Что ж, теперь сидеть без дела,
Пусть в печи пытит огонь,
И пошла душа из тела –
До чего поет гармонь!

Песня вторит за мехами
То про звезды, то про рожь.

Хорошо сказать стихами,
Как ты любишь и живешь,

Чтоб вечер, укрывшись пледом,
Проводив гостей домой,
Знать, что ты рожден поэтом
А никто-нибудь иной.

Я за свою судьбу в ответе –
И за успех, и за провал,
За то, что жить на этом Свете
Господь мне щедро даровал!

В пыли дорог, в пылу скитаний
Он вёл меня, но был незрим,
И чашу горьких испытаний
Мне дал не больше, чем другим.

Мои друзья со мною были,
Мои враги – внутри меня,
За что меня так не любили?
За что любили так меня?

Бывали скорби во спасенье,
Бывали радости в нужде,
Ко мне являлось вдохновенье,
Играя светом в темноте.

Я многих в жизни позабыла,
Кто был балластом и плечом,
Грешила, каялась, любила...
Но не жалею ни о чём!

БИТВА НА ВОЖЕ

Кто решил, что мы поруганы,
Что склонились до земли,
Проплывают в небе стругами
Тучи серые вдали.
Пролетают низко вороны
По над Вожею рекой,
На Рязанскую на сторону,
Что отдельная с Москвой.
Только вера православная
Бывших недругов свела,
И окрепло войско славное
На великие дела.
Пролетело время рабское,
Словно черная нужда,
Кровь да смерть, да слезы бабские,
Да сиротская нужда.
И упало слово веское –

Прочь сараевский улус,
За былую славу Невского,
Да за попранную Русь.
Мать Святая Одигитрия
Вознесла высоко перст,
За избранного Димитрия
Разливался благовест.
И не дрогнули, не дрогнули,
Первый раз за сотни лет,
Наши прадеды припомнили
Песни прошлые побед.
Гнать врагов лесами-далями,
С Божьим словом на устах,
Не монголов побеждали мы,
Побеждали мы свой страх.
Побросавши шубы беличьи,
Да казаны на золе,
Убегало войско Бегича
По затоптанной земле.
Грозным князем пораженные,
Чтоб затихнуть до поры,
В сотый раз Рязань сожженная
Ставит новые дворы.

Кони ворогов стреножены,
Ливни хлещут по песку.
Тучи серые над Вожею
Уплывают на Москву.

Пыль стирая вековую,
Снова войны встают,
Снова чарку круговую
Запрокидывая пьют.
Чтоб летела кобылица
Ветру встречному назло,
Чтоб росла-цвела столица,
Да румянилась зело.
Ей поклоны бить земные
После тяготы дорог,
Чтобы вороги степные
Не ступали на порог.
Чтоб от мира сотворенья,
Раз хлебнувшая беды,
Русь не знала разоренья
И не ведала нужды.
Мир желать, готовясь к бою –
Эх, судьбинушка-стеся,
Да не ладят меж собою
Наши добрые князья.
Даже в песнях у Баяна
Горьку жизнь им горевать,
Будет враг окаянный

Земли русские топтать.
И погибнет под напором
Черных полчищ и ворон,
Каждый город за забором
В одиночестве своем.
Выпьют други чарку, молча,
Давши волюшку слезам,
На пути несметных полчищ
Будет первая Рязань.
Знать не время на полатях
Им отлеживать бока.
Не печалься, брат-Евпатий,
Будет рана глубока!

Будет огонь плясать по крышам,
Будут сеча и разбой,
Слышишь, он уже не дышит,
Деревянный город твой.
Всходит солнце смоляное,
Застывает красный лед,
Что родит земля весною?
Кто посеет? Кто пожнет?
Или в вечном захолустье,
Не стесняясь наготы,
Лишь черемуха распустит
Нежно-белые цветы.
Пыль стирая вековую,
Снова воины встают,
Снова чарку круговую
Запрокидывая пьют.

Как живешь, о чем мечтаешь,
Ни черна и ни красна,
Русь ли ты, земля родная?
Русь ли, новая страна?
Живы люди – будет дело,
В дни сражений и пиров,
Ты душа для них и тело,
В этих жилах – наша кровь.
Мир желать, готовясь к бою
Здесь судьбинушка- стезя,
Да не дружат меж собою
Все славянские князья.

ВЕСЕННИЕ КОРАБЛИКИ

Беспечные, беспутные,
Сливаются, волнуются –
Спешат потоки мутные
По оживленным улицам,

По серым и замызганным,
Истоптанным, заезженным.
Сверкает солнце брызгами,
Весеннее, безбрежное.

И вдруг уже подмокшие,
И все-таки отважные,
Возникли, как из прошлого,
Кораблики бумажные.

Из жизни перелистанной,
Что вытекла по капельке,
Ни гавани, ни пристани...
Куда же вы, кораблики?